

УДК 378

С. М. Володько

*доцент кафедры делового английского языка
Белорусского государственного экономического университета*

Т. Ю. Бергель

*преподаватель кафедры делового английского языка
Белорусского государственного экономического университета,
кандидат педагогических наук, доцент*

ОБ ИНТЕГРАЦИИ КУЛЬТУРЫ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

В статье рассматривается проблема взаимосвязи языка и культуры, волнующая научное сообщество со времен Вильгельма фон Гумбольдта и не утратившая своей актуальности сегодня, когда задачей высшей школы является подготовка не просто высококвалифицированного профессионала, а человека культуры, языковой личности, владеющей нормами и правилами функционирования языка, культурой речи, вербальными, паралингвистическими и экстралингвистическими средствами общения.

Основной задачей обучения языку в высшей школе, как известно, является формирование языковой личности.

Получая совокупность знаний о языке в области грамматики, лексикологии, страноведения и т. д., студент овладевает языком на уровне компетенций, представляющих собой перечень вопросов, в которых он обладает определенным объемом знаний. Далее эти знания необходимо научиться использовать в деятельности для реализации языковых функций (номинативной, эмоциональной, коммуникативной и т. д.). Речь идет о формировании языковой компетентности, понимаемой как владение соответствующей компетенцией, включающей личностное отношение к ней и предмету деятельности самого индивида [1, с. 18].

Мы разделяем точку зрения В. М. Шавель, считающей правильным говорить не о коммуникативной компетентности, а о языковой компетентности, рассматриваемой ею в качестве важной составляющей в системе языковой компетентности, включающей, наряду с коммуникативной, и другие виды компетенций: номинативную, эмоциональную, эстетическую [2, с. 309].

Совершенно очевидно, что языковая компетентность является основной составляющей профессионального портрета востребованного молодого специалиста. Между тем современная образовательная система высшей школы не может сегодня в полной мере гордиться высоким уровнем профессиональной ино-

язычной подготовки выпускников. Владение языком специальности, терминологией, лингвокультурологическими знаниями о стране изучаемого языка и самом языке не обозначено, к сожалению, в качестве основного требования к уровню языковой компетентности выпускника вуза.

Между тем современному обществу нужен не просто профессионал, а человек культуры, интегрирующий культуру знаний, чувств, общения и творческого действия [3, с. 19].

Развитие этих качеств личности тесно связано с формированием языковой компетентности личности, предполагающей не только знание норм и правил функционирования языка, но и владение искусством речи в единстве всех средств общения — вербальных, паралингвистических, экстралингвистических.

Уровень языковой компетентности отражается в трех аспектах процесса общения — коммуникативном, перцептивном и интерактивном. Каждый из них предполагает наличие языковой компетентности в следующих областях:

- 1) профессиональная культура речи (умение вести профессиональный диалог, строить монологическое высказывание в профессиональной сфере);
- 2) коммуникативная культура (культуры речи, мышления);
- 3) коммуникативное поведение (владение паралингвистическими средствами общения и экстралингвистическими факторами [4, с. 20].

Как известно, целью межъязыковой коммуникации является стремление исходного участника процесса довести информацию до получателя. На этом пути возможно возникновение неких препятствий, осложняющих процесс передачи информации. Как правило, эти препятствия, часто именуемые коммуникативными барьерами, связаны с различиями языковых систем и проблемами межкультурного взаимодействия. Так, например, социокультурные барьеры выражаются в принадлежности коммуникантов к разным культурам, неоднозначно воспринимающим реалии материального и духовного мира. Как справедливо подчеркивает А. Вежбицкая, наибольшим барьером в межкультурной коммуникации являются проблемы лингвистической семантики. Они выражаются в том, что между жизнью общества, частью которого являются коммуниканты, и лексикой языка, на котором они говорят, существует глубокая связь. И культурное своеобразие, стереотипы мышления, традиции не могут не наполнять используемый народом словарь различным смысловым содержанием, что и создает коммуникативные барьеры. Между тем существует значительный пласт пересечений в лексике разных языков, что способствует успеху коммуникации [5, с. 136], в связи с чем не стоит полагать, что принадлежность коммуникантов к разным культурам полностью лишает их возможности взаимодействовать.

В данном контексте формирование социокультурной компетенции как знания культурных особенностей страны — носителя языка, как интеграции личности в мировую и национальную культуры занимает ведущее место в лингвистическом образовании наряду с формированием грамматической компетенции, дискурсивной и социолингвистической.

Интеграция культуры в лингвистическое образование отвечает современной концепции развития высшего образования, активно культивирующей идею гуманизации, заключающуюся в «очеловечивании всех знаний, формируемых у специалиста, важности и необходимости их не только для производства, но и для развития, самореализации каждого индивида в рамках социума» [6, с. 232].

Мысль о связи языка и культуры впервые высказал В. фон Гумбольдт [7, с. 273], справедливо считающий, что язык является связующим звеном между человеком и его миром. Основные положения теории В. фон Гумбольдта можно представить в следующем виде:

- в языке воплощается и материальная, и духовная культура индивида;
- всякая культура национальна в том плане, что языку присуща специфическая для каждого народа «внутренняя форма»;
- «внутренняя форма» языка есть выражение духа народа, его культуры.

Сегодня проблема взаимосвязи языка и культуры не утратила своей актуальности. Будучи чрезвычайно многогранной, она привлекает интерес многих исследователей (Ю. Д. Апресян, М. Я. Блох, Г. А. Брутян, Е. С. Кубрякова, В. И. Постовалова, А. А. Потеня и др.) к различным ее сторонам, что, безусловно, важно для всестороннего изучения проблемы и использования полученных результатов в совершенствовании лингвистического образования.

На наш взгляд, очень интересна такая сторона проблемы, как исследование языка в его связи с индивидуумом, его самосознанием, его мировоззрением, его картиной мира. В данном контексте заслуживает внимания точка зрения В. И. Постоваловой [8, с. 51] о том, что язык участвует в двух процессах, связанных с картиной мира, а именно: с одной стороны, в недрах языка формируется языковая картина мира, самый глубинный слой картины мира индивида, с другой стороны, сам язык эксплицирует другие картины мира индивида, которые через посредство специальной лексики входят в язык, благодаря чему в нем появляются черты этого индивида и его культуры, которые при помощи языка из индивидуального опыта превращаются в коллективный опыт.

О. А. Жилыева отмечает: «Картина мира <...> означает не картину, изображающую мир, а мир, понятый как картина» [3]. Картина мира представляет

объекты и свойства окружающего мира в том виде, в котором они осмысливаются субъектом, т. е. отображается отношение субъекта к этим объектам.

Языковая картина мира, первое упоминание о которой относится к XVIII веку, представляет собой, по мнению Е. С. Кубряковой, часть концептуального мира человека, которая имеет привязку к языку и преломление через языковые формы, запечатленные в лексике, грамматике, фонетике и т. д. [9, с. 178]. Языковая картина мира представляет собой выражение познавательной деятельности различных групп людей средствами языка.

Как же взаимодействуют язык и культура? Ответом может служить известное высказывание Э. Сепира: «Язык является символическим руководством к пониманию культуры» [10, с. 161]. Язык обслуживает культуру, отражает культурно-национальную ментальность народов.

Гениальна мысль В. фон Гумбольдта о том, что национальный характер культуры находит отражение в языке посредством особого видения мира, что национально-культурное «присвоение» мира происходит под воздействием родного языка, потому что только в единицах своего языка мы можем подумать и сказать что-то о мире. В итоге формируется определенное языковое пространство, в котором живет индивид, в котором он обязан определенным образом вести себя. Это пространство и называется языковой культурой.

Языковая культура формирует отношение индивида к миру, где язык является частью культуры, наследуемой человеком от предков, основным инструментом, с помощью которого он усваивает культуру, важнейшей категорией из всех других категорий культурного ряда (литература, наука, религия и т. п.).

Мы разделяем точку зрения С. Г. Тер-Минасовой о том, что «культурная картина мира — это отражение реальной картины через призму понятий, сформированных с помощью органов чувств индивида и прошедших через его сознание как коллективное, так и индивидуальное» [11, с. 121].

Культурная картина мира у каждого народа своя. При упоминании какой-то нации в нашем сознании немедленно возникают ассоциации, связанные с ее культурной картиной мира. Например, когда речь заходит о Великобритании, мы думаем о королевской семье, замках с привидениями, туманной дождливой погоде, «5 o'clock tea», Шерлоке Холмсе [11, с. 203].

Образ Беларуси, скорее всего, ассоциируется с синеокими озерами, красивыми девушками, драниками и «бульбой». Культурная и языковая культуры постоянно взаимодействуют, дополняя друг друга и восходя к реальной картине мира, окружающего индивида.

В заключение приведем утверждение классика теории межкультурной коммуникации Э. Холла о том, что культура сама по себе является коммуника-

цией, а коммуникация — культурой [12, с. 78], что в очередной раз подчеркивает, что язык не существует вне культуры, вне социально унаследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих образ жизни носителей этого языка. Поэтому, чтобы активно пользоваться языком как средством общения, недостаточно знать значение слов и правила грамматики. Нужно знать, как данное значение слова / понятие «живет» в реальном мире изучаемого языка. Именно поэтому в изучении языка так велика роль таких аспектов, как лингвострановедение и социолингвистика, которые вовлекают в учебный процесс элементы социокультурной картины мира изучаемого языка, находящей отражение и выражение в языковой картине мира.

1. Печенева Т. А. Коммуникативность как мотивационный компонент процесса обучения русскому языку в школе. Адукацыя і выхаванне, 2002. № 1. С. 17–20.

[Вернуться к статье](#)

2. Шавель В. М. Актуальные вопросы научно-методической и учебно-воспитательной работы: традиции и модернизация современного высшего образования : материалы респ. науч.-метод. конф., Гомель, 10–11 марта, 2016 г. Гомель : ГГУ, 2016. Ч. 3. С. 307–310. [Вернуться к статье](#)

3. Жилиева О. А. Языковая культура как фактор успешности профессиональной деятельности. Известия РГПУ им. А. Н. Герцена, 2009. № 4. С. 17–24. [Вернуться к статье](#)

4. Мичурова А. А. Языковая личность и проблемы коммуникативной компетентности : материалы 3-й Междунар. науч. конф., Санкт-Петербург, 2018 г. СПб. : Свое издание. С. 20–22. [Вернуться к статье](#)

5. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. М. : Языки славянской культуры, 2001. 288 с. [Вернуться к статье](#)

6. Неудачина Л. В. Культура и языковая картина мира. Чебоксары : Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс». 2018. С. 231–234. [Вернуться к статье](#)

7. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М. : Радуга, 1984. 450 с. [Вернуться к статье](#)

8. Постовалова В. И. Картина мира в жизнедеятельности человека // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М. : Наука, 1988. С. 8–69. [Вернуться к статье](#)

9. Кубрякова Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира. М. : Наука, 1988. С. 141–189. [Вернуться к статье](#)

10. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М. : Прогресс, 1993. 650 с. [Вернуться к статье](#)

11. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникации. М. : Слово, 2000. 261 с. [Вернуться к статье](#)

12. Hall E. The Silent Language. New York : Doubleday, 1959. 224 p. [Вернуться к статье](#)

S. M. Volodko, T. Y. Bergel

The integration of culture into the linguistic education

The article focuses on the problem of a language-culture interrelation. Being the one that has been of interest for its science community for centuries, it remains urgent today when high school is facing numerous challenges of the era of globalization. Training a highly-qualified professional turns out to be not the only priority for higher educational establishments. Training a man of culture, a linguistic identity who is aware not only of the norms and rules of how a language functions in a multilingual community, but also of a verbal, non-verbal and extralinguistic means of communication is a must which is to be solved by high school if it wishes its graduates to be competitive at the world market.